

Botagoz Kuppayeva

CULTUROLOGY

Volume 5

2025

UDC 008(075.8)

BBC 71я73

K 92

ISBN 978-1-967596-13-3 (v. 5)

ISBN 978-1-967596-08-9

[DOI 10.29013/CV5.KuppaevaB.292.2025](https://doi.org/10.29013/CV5.KuppaevaB.292.2025)

Recommended for publication by the Scientific Council of the Kazakh National Agrarian University Research University

Recommended by the Department of General Education Disciplines

Reviewers: Doctor of Political Sciences, Professor **B.N. Narbaev**

Doctor of Political Sciences, Professor **J.K. Simtikov**

K 92 Botagoz Kuppayeva

Culturology Volume 5 : Textbook for university students / B. Kuppaeva – Urbana : Arrow Science & Technology, LLC – 2025. – 292 p.

The textbook is written in accordance with the requirements of the Standard Curriculum of the socio-political knowledge module for organizations of higher and (or) postgraduate education (sociology, political science, cultural studies, psychology).

This textbook systematically and comprehensively examines the theoretical and applied aspects of cultural science, analyzes such problems as the morphology of culture, the language of culture, the semiotics of culture, the anatomy of culture, the culture of the Nomads of Kazakhstan, the cultural heritage of the Proto-Turks, the ancient Turkic civilization and its features, the medieval culture of Central Asia, the great cities of the Silk Road in Kazakhstan, the cultural heritage of the Turks.

The purpose of the textbook is aimed at developing a socio-humanitarian worldview as the basis for modernizing public consciousness through the formation of cultural identity, the ability to analyze and evaluate cultural situations based on an understanding of the nature of cultural processes, the specifics of cultural objects, the role of cultural values in intercultural communication.

Subscribe to print 07/03/2025. Format 60×84/16.

Offset Paper. Garniture Arno Pro. Pec. liter. 10.

Typeset in Arrow Science & Technology, LLC, USA.

Publishing by Arrow Science & Technology, LLC

805 Silver St., Urbana, IL 61801

ISBN 978-1-967596-13-3 (v. 5)

ISBN 978-1-967596-08-9

© Botagoz Kuppayeva, 2025.

© Arrow Science & Technology, LLC, Urbana, 2025.

Ботагоз Куппаева

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Том 5

2025

UDC 008(075.8)

BBC 71я73

К 92

ISBN 978-1-967596-13-3 (v. 5)

ISBN 978-1-967596-08-9

[DOI 10.29013/CV5.KuppaevaB.292.2025](https://doi.org/10.29013/CV5.KuppaevaB.292.2025)

*Рекомендовано к изданию Ученым Советом Казахского Национального Аграрного
Исследовательского Университета*

Рекомендовано кафедрой «Общеобразовательных дисциплин»

Рецензенты: доктор политических наук, профессор **Б.Н. Нарбаев**
доктор политических наук, профессор **Ж.К. Симтиков**

К 92 Куппаева Ботагоз

Культурология. Том 5: учебник для студентов вузов /Б. Куппаева –
Urbana : Arrow Science & Technology, LLC – 2025. – 292 с.

Учебник написан в соответствии с требованиями Типовой учебной программы модуля социально-политических знаний для организаций высшего и (или) послевузовского образования (социология, политология, культурология, психология).

В данном учебнике системно и комплексно исследованы теоретические и прикладные аспекты культурологической науки, осуществлен анализ таких проблем, как морфология культуры, язык культуры, семиотика культуры, анатомия культуры, культура номадов Казахстана, культурное наследие прототюрков, древнетюркская цивилизация и ее особенности, средневековая культура Центральной Азии, великие города Шелкового пути на территории Казахстана, культурное наследие тюрков.

Цель учебника направлена на развитие социально-гуманитарного мировоззрения как основы модернизации общественного сознания через сформированность культурной идентичности, способности к анализу и оценке культурных ситуаций на основе понимания природы культурных процессов, специфики культурных объектов, роли культурных ценностей в межкультурной коммуникации.

Subscribe to print 07/03/2025. Format 60×84/16.

Offset Paper. Garniture Arno Pro. Pec. liter. 10.

Typeset in Arrow Science & Technology, LLC, USA.

Publishing by Arrow Science & Technology, LLC

805 Silver St., Urbana, IL 61801

ISBN 978-1-967596-13-3 (v. 5)

ISBN 978-1-967596-08-9

© Botagoz Kuppayeva, 2025.

© Arrow Science & Technology, LLC, Urbana, 2025.

Содержание

Тема 1. ПОЭЗИЯ ТРУБАДУРОВ. ПОЭЗИЯ	
МИННЕЗИНГЕРОВ. ПОЭЗИЯ	
ВАГАНТОВ	6
1.1 Лирическая поэзия средних веков	6
Тема 2. ЖАН-ЖАК РУССО.....	45
2.1 Жан-Жак Руссо.....	45
Тема 3. ДЕНИ ДИДРО	71
3.1 Дени Дидро	71
Тема 4. УИЛЬЯМ МЕЙКПИС ТЕККЕРЕЙ.	
ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ.....	104
4.1 Уильям Мейкпис Теккерей.	
Ярмарка Тщеславия.....	104
Тема 5. А.С. ПУШКИН	126
5.1 А. С. ПУШКИН	126
Тема 6. Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ «БРАТЬЯ	
КАРАМАЗОВЫ»	165
6.1 Ф. М. Достоевский «Братья Карамазовы»	165
Тема 7. МАКСИМ ГОРЬКИЙ.....	213
7.1 Максим Горький	213
Тема 8. ПОЭЗИЯ – ЭТО ТО, ЧТО НЕЛЬЗЯ	
ПЕРЕСКАЗАТЬ ПРОЗОЙ...	246

Тема 1. ПОЭЗИЯ ТРУБАДУРОВ. ПОЭЗИЯ МИННЕЗИНГЕРОВ. ПОЭЗИЯ ВАГАНТОВ

1.1 Лирическая поэзия средних веков

Трубадурами (фр. *troubadours*, окс. *trobador*) назывались **средневековые поэты-музыканты** (инструменталисты и певцы), преимущественно из Окситании (историческая область на юге Франции и небольшой части Испании и Италии; в основном соответствует южной половине Франции). Творчество трубадуров охватывает период с конца XI до XIII веков, расцвет его пришёлся на XII – начало XIII века.

Самыми древними поэмами на народном языке являются произведения трубадуров, поэтов и музыкантов, писавших на языке «ок»; название происходит от

слова «*trobar*» – «искать, изобретать, сочинять» в музыкальном и поэтическом смысле. Данте приветствовал их как своих предшественников, и они действительно «изобрели» поэзию на романском языке, оказав огромное влияние не только на труверов севера Франции, но также на поэтов других европейских стран (Германии и особенно Италии).

Их творчество охватывает период с начала XII по конец XIII в. Известно около 460 имен поэтов; если верить сохранившимся в некоторых рукописях «жизнеописаниям», по большей части фиктивным и в основном составленным гораздо позже, а также сведениям о наиболее известных трубадурах, которые мы находим в архивных документах, происхождение они

имели самое разнообразное. Первым трубадуром считается представитель очень древнего рода, герцог Аквитанский Гильем IX (1071–1127). Среди них есть знатные сеньоры, например, Раймбаут д'Ауренга (Оранский) или Джауфре Рюдель, «сеньор Блайи», воспевший «дальнюю любовь», но также клирики, торговцы, бывшие жонглеры, очень бедные люди, например, Серкамон, второй по времени трубадур после Гильема IX (его имя означает «странствующий по свету»), или Маркабрюн (по прозвищу «потерянный хлеб»); Бернар де Вентадорн (вторая

половина XII в.), один из величайших трубадуров, был очень скромного происхождения (сын слуги в замке Вентадорн).

Существует также несколько поэм, приписываемых женщинам-трубадурам: среди самых известных можно назвать графиню де Диа. Они разрабатывали те же поэтические формы и мотивы, что и трубадуры – мужчины, но со значительными модификациями.

Поэзия трубадуров – лирическая поэзия в прямом смысле этого слова, т.е. поэзия, которую поют; согласно Фолькету Марсельскому, одному из трубадуров, «песня без музыки, что мельница без воды». Наиважнейший жанр поэзии трубадуров – это *кансона*, состоящая в основном из четырех – пяти строф и послыски; метрическая схема и рифмовка, отличающиеся большой сложностью, являются объектом многочисленных вариаций. Трубадуры также пишут *прения* (*тенсона* – «спор», *партимент* – «раздел», *джок партит* – «разделенная игра»: поэтические дебаты между двумя собеседниками, каждый из которых придерживается противоположного мнения) и *сирвенты* – сатирические или политические песни.

Стиль кансоны обычно изыскан и тщательно отделан. Хотя многие трубадуры предпочитали доступный стиль (*trobar lei* или «светлый»), некоторые практиковали стиль *trobar clus* («темный»), закрытый для непосвященных, и, подобно Раймбауту Оранскому, так описывали свою поэтическую деятельность: «Драгоценные слова, темные и цветные, переплетаю я, задумчиво задумчивый <...>». Очень известное его стихотворение начинается следующим образом:

*Светлый цветок перевернут,
Он на холмах и на скалах
Вырос под мертвые трели
Среди оголенных прутьев;
Зимний цветок – это наледь,
Может кусаться и жалить.*

Но чаще всего это поэзия, столь изысканная в выражениях, не стремится к оригинальности. Поэзия трубадуров – прежде всего формальная поэзия; поэт с помощью различных вариаций пытается обновить известные ему и его публике мотивы. Пример такого мотива – «возвращение к жизни» или воспоминание о весне – часто используется для введения любовной темы в первой строфе кансоны. Мы встречаем уже в одном из первых стихотворений Гильема IX:

*Нежен новый сезон: кругом
Зеленеет лес, на своем
Языке слагает стихи
Всяк певец в листве, как ни мал;
Все проводят в веселье дни,
Человек же – всех больше шал.*

Практически единственным сюжетом трубадуров является любовь. Бернар де Вентадорн считает лучшим поэтом того, кто любит сильнее:

*Коль не от сердца песнь идет,
Она не стоит ни гроша,
А сердце песни не поет,
Любви не зная совершенной.
Мои кансоны вдохновенны –
Любовью у меня горят
И сердце, и уста, и взгляд.*

Именно в таких стихотворениях возникает новая концепция любви, которую сами поэты называют «Fin» Amors», т.е. «утонченная», совершенная любовь.

Когда вспоминают о средних веках, то обычно представляют себе закованного в латы рыцаря, тяжелым мечом поражающего врага, каменные громады феодального замка, изнурительный труд крепостного крестьянина, унылый колокольный звон, раздающийся за монастырской стеной, и монаха, отрекшегося от мирских соблазнов. Железо. Камень. Молитвы и кровь.

Да, все это, конечно, так и было. Немало в средние века нагромодалось тяжелого, темного, бесчеловечного. Но люди всегда оставались людьми. Они не могли, как этого требовали от них хмурые благочестивцы, думать только о смерти и загробном царстве. Земля их кормила и поила. С землей прежде всего были связаны их горести, радости, надежды и разочарования. Они любили, трудились, воевали, веселились и оплакивали умерших. Разумеется, они также

молились, но ведь и в молитвах просили они бога даровать им хлеб насущный и избавить от лукавого в этой земной юдоли.

Впрочем, страшила их не только нечистая сила, но и внезапные набеги врагов, самоуправство власть имущих, моровая язва, а также, как многим казалось, близость светопреставления. Однако, вопреки мрачным пророчествам неистовых прорицателей, конец мира не наступал и река средневековой жизни продолжала катить свои медленные и широкие волны. Земля оставалась землей. И люди, как и в другие исторические эпохи, тянулись к свету и красоте. При этом им хотелось, чтобы красота обитала не только в тесных храмах, но и на просторах их повседневной жизни. И чтобы выражалась она не только в холодном неподвижном камне, но и в теплом человеческом слове, гибком и музыкальном. Именно в средние века поэзия стала королевой европейской словесности. Время прозы еще не пришло. Даже летописи облакались в стихотворную форму. Священное писание обрело стихотворные ритмы. Понятно, что при отсутствии книгопечатания стиху суждено было играть особую подсобную роль, ведь стихотворные тексты лучше запоминались. Но дело, конечно, не сводилось к удобству запоминания. Звучные стихотворные формы придавали поэтичность даже самому сухому дидактическому тексту, как бы приобщая его к царству красоты. А люди, жившие в суровую и в чем-то даже мрачную эпоху, нуждались в красоте, как нуждались они в солнечном свете.

Поэтическое слово звучало в то время повсюду – и в храме, и в рыцарском замке, и на городском торжище, и в кругу хлебопашцев. Искусные певцы вспоминали о славных богатырях, совершавших удивительные подвиги. Люди разного звания и положения, женщины и мужчины пели о любви, о весне, о веселых и грустных событиях в человеческой жизни. Так, видимо, обстояло дело уже в начале средних веков. Недаром церковные власти и каролингские короли не уставали клеймить «бесстыдные любовные песни», «дьявольские постыдные песни», распеваемые в деревнях женщинами», «нечестивые женские хоровые песни», имевшие, можно предполагать, широкое распространение в народной среде. Но все эти песни, противоречащие постной церковной морали, до нас не дошли. Никому не приходило в голову их записывать, тратить на них драгоценный пергамент. Грамотеями в то время являлись обычно клирики, а для них произведения, вызывавшие нарекания церкви, не могли представлять интерес. К тому же народная лирика вряд ли вообще тогда воспринималась как что-то ценное, и не только потому, что она была «простонародной»: ведь человек в те «эпические» столетия неизменно выступал как представитель рода, племени или сословия. От него ожидали подвига, способности сокрушить супостата. В героизме видели его главное достоинство. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Карл Великий, твердой рукой насаждавший христианство, живо интересовался древнейшими «варварскими» песнями, посвященными деяниям

былых королей. Что же касается лирических песен, не укладывавшихся в эпическую концепцию мира, то их в лучшем случае просто не замечали либо решительно отвергали, занося в рубрику греховных. Этим и объясняется то прискорбное обстоятельство, что народная лирика раннего средневековья бесследно исчезла.

XII век – любовная лирика, правда не народная, но рыцарская, как-то сразу заняла одно из самых видных мест в литературе средних веков. Этот расцвет светской лирической поэзии, начавшийся на юге Франции, в Провансе, а затем охвативший ряд европейских стран, знаменовал наступление нового этапа в культурной истории средневековой Европы. В XII и XIII веках в западноевропейской жизни многое

изменилось. Правда, феодальные порядки еще продолжали оставаться неизменными и католическая церковь сохраняла власть над умами верующих. Но уже быстро начали расти города, стремившиеся освободиться от власти феодальных сеньоров и зачастую превращавшиеся в очаги религиозной и социальной крामолы. Там в начале XII века возникли первые частные школы, не связанные непосредственно с церковными организациями и поэтому более свободные в своих начинаниях. Именно в стенах этих школ протекала деятельность одного из наиболее выдающихся философов-вольномыслителей средних веков – Пьера (Петра) Абеляра (1079–1142), воззрения которого дважды осуждались господствующей церковью как еретические. Ставя человеческий разум выше предания и мертвой догмы, французский мыслитель с огромным уважением отзывался об античных философах, которые для него олицетворяли истинную мудрость и по своему нравственному благородству превосходили представителей современного католического клира. Стирая грани между античностью и средними веками, он даже осмеливался утверждать, что христианское учение о троице было предвосхищено «величайшим из философов» – Платоном и его учениками. О том, насколько к этому времени возросло самосознание личности, свидетельствует «История моих бедствий», принадлежащая перу того же Абеляра. Автор уверен, что его жизнь представляет несомненный интерес для любознательного